

УДК (091) 14

Д. Данілов, здобувач
 Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України, Київ, Україна
 e-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com, ORCID 0000-0002-6173-1160

ДГЬЯНА: СОТЕРИОЛОГІЧНА ГНОСЕОЛОГІЯ В ТЕКСТАХ "ХАТХА-ЙОГИ"

Дхьяна в період "хатха-йоги" отримує нові відтінки значення і змінює свою важливість. В текстах чітко формулюється можливість практикувати дхьяну поза залежності від належності до різних релігійно-філософських течій Індії. Дхьяна отримує нову спрямованість, прокладаючи шлях до пізнання прихованих знань про тіло. Практик дхьяни отримує здатність досягати "істинного розуміння", розкриваючи психологічні потенції, глибоко закладені в свідомості людини і приховані там присутні. В "Аманаска йоге" вказується на відмову від стереотипного уявлення про дхьяну і її об'єкти. Одно з нових значень, яке отримує дхьяна в цей період – "пристальне вдивляння" (ДТІШ). Гносеологія дхьяни в цей період включається в глибоке пізнання фізичного і метафізичного тіла, а також в досягнення метафізичного простору, в якому воно перебуває. Тільки коли такої гнози стане природним для практикуючого, можна вважати дхьяну освоєною. Отримане знання, в свою чергу, веде до звільнення.

Ключові слова: дхьяна, дхарана, самадхи, хатха-йога, гнозіс, йога.

Ідея звільнення з допомогою тіла вперше сформульована в Індії, в кінці першого тисячоліття. Однак перші задатки змін в складних частинах практики йоги помітні і раніше. Так, в коментаріях до "Йога-сутри" Патанджали 1.35. (IV століття н.е.) Вьясой згадані техніки концентрації на кінчику носа, на небі, на основанні, середині і кінчику язика [4, с. 103]. В поемі Калідасы "Кумарасамбхаві" (V століття н.е.) в рядку 47 описаний Шива, виконуючий пранаяму з концентрацією на кінчику носа¹ [14, с. 143].

З появою тантричних текстів, в проміжку між V і VIII століттями н.е., погляд на тіло і емоції змінюється все більше, приводячи до включення цих аспектів в сотериологічні цілі йоги. Найраніший відомий нам текст цього періоду – "Кірана-тантра" (Kīraṇa Tantra, далі КТ). Манускрипт був широко розповсюджений в Непалі, Кашмірі, в Південній Індії [10, с. 96]. В ній Шива навчає Гаруду, міфологічну пташку, ездову тварину Вишну, різному знанню, в тому числі – йогі і тантрі. Цитуємо тут цитату Домініка Гудола з тексту КТ: "без тіла, немає звільнення" (na dehena vinā muktiḥ – 4.29a²). Така формулювання є відображенням нових тенденцій в системі індійської думки – тантрі, яка протиставляє повноту в проживанні емоцій і бажань більш ранній ідеї відсторонення від них. Саме на цей фрагмент КТ посилається Р. Торелла в своїй статті "Емоції в індійській системі думки" [16, с. 55]. Даний автор детально ілюструє відмінності тантричного підходу до емоцій і тіла від більш ранніх: "брахманістської філософії – і, mutatis mutandis, джайнської і навіть буддистської філософії"³ [16, с. 59]. Він також наводить іншу ключову в нашому дослідженні цитату Кшемараджи (Kṣemarāja) з його Шива-сутравимаршіні (Śivasūtra-vimarsinī, 3.26): "з'єднання з Шивою досягається тільки йогіном, який перебуває в тілі, в прані, і т.д."⁴ [9, с. 54; 17, с. 239]. Даний текст більш пізній, ніж КТ – IX століття н.е., але тут також підкреслюється важливість тілесності для цілей звільнення в порівнянні з більш ранніми ідеями. Джеймс Маллінсон і Марк Синглетон в своїй книзі "Roots of Yoga" [14, с. 100] наводять тантричний текст

Нішвасататвасамхита Наясутру (4.11–17⁵) (VIII століття), в якій йдеться про перше множинне тілесне заняття – асанах. Вони також наводять цілий ряд текстів: "Vimānārcanākalpa" (X століття), "Yogaśāstra" Хемачандри (XII століття), в яких згадуються невідомі (призначені для медитації) асани. Вони також роблять важливе для нашої роботи вказівку на те, що в XII столітті тілесний підхід до асан, як і сам термін, використовуваний в цьому сенсі, стає широко розповсюдженим і використовується в даному значенні навіть в текстах, присвячених боротьбі (Mānasollāsa, XII століття) і мистецтву любові (Maithili Varṇaratnākāra, поч. XIV століття).

Тантричні тексти в пост-патанджалиєвське час формулюють принципи прийняття тіла і емоцій нарівні з інтелектуальною складовою. Як зауважує Дж. Берч, перші згадки терміна "хатха-йога" зустрічаються в VIII столітті в "Гухьясамаджа-тантрі". "Калачакра-тантра (10-11 століття)" посилається на "хатха-йогу" з допомогою слова "haṭhena"⁵ [7, с. 535], однак не визначає його. В цілості систему практик "хатха-йога" вперше трансформують тільки в XIII столітті н.е. в тексті "Даттатрея-йога-шастра". [14, с. 20]. Головною і унікальною особливістю цього періоду стають фізичні і метафізичні практики як засіб пізнання "хатха-йоги" парафізіології для досягнення звільнення. Відповідно, змінюється і розуміння дхьяни в цей період, яке ми вивчаємо в нашому дослідженні.

Нашою метою є задача проаналізувати місце, визначення і специфічні особливості дхьяни в період "хатха-йоги" з XII по XV століття. В даній роботі ми проаналізуємо тексти "хатха-йоги", характерні для цього періоду: "Горакшашатака", "Даттатрея-йога-шастра", "Аманаска йога", "Хатха-йога-прадіпіка". Перші три тексти в цьому списку вперше системно викладають вчення "хатха-йоги". Їх ідеї і методи склали основну частину більш пізніх робіт по даній темі. "Хатха-йога-прадіпіка" ж є ключовим текстом, оскільки успішно компілює всі більш ранні ідеї "хатха-йоги" в одну збалансовану, синтезовану систему.

Дане напрямлення досліджень дуже **актуально**, так як в зв'язі з тим, що тексти "хатха-йоги" мало вивчені і тільки в останні п'ять років ведеться активна робота сучасних індологів по усуненню цього упущення, дхьяна в цей період от-

¹ "(47) with his eyes gazing downwards, their fierce pupils dimmed and stilled, holding the brows steady, lashes unflinching, he was focusing on his nose"

² "Without the body, there can be no liberation"

³ "Brahmanical philosophy – and, mutatis mutandis, Jain and even Buddhist philosophy"

⁴ "[t]he compenetration with Śiva is achieved only by the yogin who resides in the body, the prāṇa, etc." (dehaprāṇadyavasthitasyaiva śivasamāviṣṭatvam uktam)

⁵ "(14c–15d) The lucky mark, lotus (padmaka), good fortune, half-moon (ardhacandra), extended (prasārita), supported (sāpāśraya), joined-hands (añjalika) and yoga belt (yogapaṭṭa) (for one that is) comfortable: these eight principal postures have been proclaimed in brief."

дельно не изучалась. Главный акцент делался на телесных практиках. Однако дефицит исследований о роли дхьяны привел к стереотипному взгляду на этот период, как на сугубо телесный. В данной работе мы планируем выявить значение и роль дхьяны в связи с отелесниванием йоги в период "хатха-йогических" текстов.

Дискуссия. Такие авторитетные исследователи индийской философии, как С. Дасгупта и С. Радхакришнан в своих трудах базировали свои взгляды на йогу через призму "Йога-сутр" Патанджали. Раздел истории философии "хатха-йоги" не затрагивался, и уж тем более – вопрос анализа сущности дхьяны в этих работах.

М. Элиаде включает текст "Гхеранда-самхиты" (XVIII век¹) в свой основной анализ хатха-йоги [5, с. 303]. Этот текст является очень поздней компиляцией более ранних произведений. Многие идеи в этом тексте не оригинальны, они заимствованы из других произведений. Данные тексты поддавались существенному упрощению и обобщению. Поэтому, на наш взгляд, необходимо, в связи с новыми современными исследованиями, анализировать более ранние и оригинальные тексты "хатха-йоги" – источники идей и взглядов на дхьяну. Элиаде говорит о мистических практиках "хатха-йоги", но ни слова – о дхьяне и ее особенностях в этот период. Мы предполагаем, что такой взгляд связан с личным опытом Элиаде в окультизме и мистических практиках.

Г. Ферштайн определяя значение дхьяны в период "хатха-йоги", анализировал текст "Гхеранду-самхиты" [6, с. 659]. Он приходит к мнению о значении дхьяны в этот период как о "визионерстве". Мы считаем данный вывод избыточным, так как он вытекает только из анализа одного позднего текста (18-ый век) [14, с. 21]. Более поздние тексты йоги, как правило, теряют не только оригинальность, но и включают религиозные элементы, которых в произведениях более ранних просто нет. Поэтому такой вывод лишь на основании одного текста не достаточен. При анализе более ранних текстов, чем "Гхеранда-самхита, мы покажем универсальность йоги в отношении существующих религиозно-философских систем в текстах "хатха-йоги", где также утверждается, что это учение доступно любому вне зависимости от вероисповедания.

Указывая на универсальность йоги и дхьяны соответственно, как на "экстраведический сотериологический метод" Дж. Маллинсон приводит следующую цитату из Даттатрея-йога-шастры: "Брахман ли, аскет, буддист, джайн, носитель черепов или материалист, мудрый человек, наделенный верой и постоянно практикующий [Хатха-] йогу, достигнет полного успеха²" [mallinson, dattatreya-yoga-sastra перевод]. Мы согласны с этой точкой зрения.

Дж. Маллинсон и М. Синглтон в своей книге "Roots of Yoga" в разделе о дхьяне выделяют несколько предложений для ее описания. Они указывают на два направления дхьяны в текстах "хатха-йоги": "обладающее качествами" и "без качественное". Наш анализ подтверждает данное разделение. Однако данные авторы в своем произведении лишь обозначили различия по объекту и результату практики, связанные с визионерским опытом. При этом они упустили когнитивные аспекты дхьяны.

¹ Датировка согласно последним исследованиям "хатха-йоги" Дж. Маллинсона [14, с. xl]

² brāhmaṇaḥ śramaṇo vāpi bauddho vāpy ārhato 'thavā kāpāliko vā cārvākaḥ śraddhayā sahitaḥ sudhīḥ ||41|| yogābhyāsarato nityaṃ sarvasiddhim avāpnuyāt | kriyāyuktasya siddhiḥ syād akriyasya katham bhavet ||42||

Горакшашатака (gorakṣaśataka) представляет собой текст, состоящий из ста и одной строфы, что соответствует названию текста – дословно "сто строк Горакши". Он датируется 13-м веком, однако под этим названием обнаружено четыре разных текста. Мы же в данной статье будем использовать за основу текст, приведенный в публикации 1958 года в Лонавле, Индия.

Первые строфы посвящены приветствию Горакшанатха (Gorakṣanātha), легендарному йогино, основателю традиции натхов (nātha), также называющихся Канпхаты (kānpḥata), жившему приблизительно в 10-ом веке [12, с. 11]. Также в первых строках указывается цель написания данного текста. Речь идет об "освобождении от уз существования" (1³) и возможности избежать смерти. Во второй строфе проводится аналогия перечисленных сотериологических целей с устранением иллюзий, подчеркивая гносеологический характер освобождения (2⁴). В третьей строке йога рассматривается как плод урожайного желанием дерева в виде Вед, устраняющего трудности существования", что подчеркивает авторитет Вед автором, а с другой стороны, еще раз делает акцент на "мокша"-ориентированность Горакшашатаки (далее ГШ).

Текст перечисляет только шесть частей йоги: "асана", "пранасамьяма" (prāṇasamāyāma), "пратьяхара", "дхарана", "самадхи" и "дхьяна". Описаны и составляющие мистического тела йогина: чакры, различные "нади", "праны", "кундалини" и их местоположение в физическом организме йогина. Также приведены техники управления энергией, такие как "кхечари-мудра" (khecari mudrā), "махамудра" (mahāmudrā), "набомудра" (nabhomudrā), "уддияна" (uddiyāna), "джаландхара" (jālandhara), "мулабандха" (mūlabandha) и другие. Отдельно описаны разные виды управления дыханием. Все перечисленное указывает на то, что не смотря на многие заимствования из "Йога-сутр" Патанджали, тем не менее данный текст обогащает дискурс йоги в Средние века оригинальными техниками и понятиями.

В разделе посвященном "дхаране" (68-75) приводятся техники, состоящие не только из концентрации на одном объекте (любом), как эта техника описана у Патанджали, но к ней добавлены четко оформленные составляющие, такие как: место в теле, божество, первоэлемент (земля, вода, огонь, воздух и пространство (используется термин ākāśa). Кроме этого, указано и время, необходимое для данной практики. Каждая из пяти первоэлементов должна составлять пять "гхатика" (ghaṭikā), что примерно составляет два часа. Данные практики лежат в сфере натурфилософии и содержат шаманский мотив обретения свойств каждой стихии, а именно: твердости (stambhani), влажности (dravaṇi), воспламенения (dahani), вращения (bhrāmaṇi) и осушения (śoṣaṇi).

Первое пояснение дхьяны в тексте ГШ вытекает из пояснений о дхаране в строке 76 в следующем виде:

*sarvaṃ cintā-samāvartī yogino ḥṛdī vartate |
yat tattve niścitaṃ cetasa tat tu dhyānaṃ pracakṣate ||76||
В сердце йогина присутствуют все повторяющиеся
мысли, когда же сознание решительно стремится к
суть (истине), то называется дхьяной.*

Ход течения сознания в рамках этой практики отличается от некоего естественного и случайно существующего потока мыслей, подчеркнутого двумя словами в первой строке, образованными от глагольного

³ etadvimuktisopānametatkālasya vañcanam | yadvyāvṛttam mano mohādāsaktaṃ paramātmani || 2 ||

⁴ etadvimuktisopānametatkālasya vañcanam | yadvyāvṛttam mano mohādāsaktaṃ paramātmani || 2 ||

корня $\sqrt{\text{vi}}^1$, который выражает существование, вовлеченное в мирскую бытийность. Как бы вопреки этому, сознание в дхьяне стремится к методическому познанию сути и не имеет случайного блуждания. Дхьяна, устремляясь к истине, как бы раскольцовывает подвластные повторению, вращению по кругу мысли. В самой этой фразе, в языке семантически заложено основание индийской специфики мышления об освобождении (мокше), погруженности в замкнутый круговорот бытия (сансара) и сотериологические свойства йогического гнозиса (дхьяны). Мы хотим выделить данную шлоку как яркий пример гносеологической сотериологии, в период "хатха-йогических" текстов присущей как йоге, так и, в частности, дхьяне.

Далее текст (77²) описывает характерное для периода "хатха-йоги" разделение дхьяны на "обладающую качествами" (saguna) и "безкачественную" (nīlīpa), где первая вычленяет такие качества, как например, цвета, а вторая познает мир всецело. После чего следует раздел видов дхьяны (78-83), описывающий их как процесс, состоящий из четырех частей, совершаемых одновременно. Первая – концентрация на одной из чакр или божеств. Вторая – визуализация образа и его качеств. Третья – концентрация на кончике носа. В случае удержания всех составляющих практики дхьяны, описанной в одной из шлок, это приводит к результатам. В Таблице 1. приведена структура этих практик.

Таблица 1. Систематизация составляющих дхьяны в строках 78–85

Шлока	Чакра или Божество	Образное содержание	Часть тела	Результат практики
78	Адхара (ādhāra)	полированное золото	кончик носа	освобождение от ошибок
79	Свадхистхана (svādhiṣṭhāna)	драгоценный рубин	кончик носа	освобождение от ошибок
80	Манипурака (maṇipūraḥ)	солнце на закате	кончик носа	обретение способности двигать этот мир
81	Анахата (anāhata)	молния	кончик носа	единение с Брахманом
82	Вишудха (viśudha)	"Источник нектара"	кончик носа	идентификация себя с Брахманом
83	Лампика (lāmpikā)	мандала Чандры ³	кончик носа	обретение "свободы от смерти"
84	Божество в межбровье	сверкающая жемчужина	кончик носа	наполнение блаженством
85	Божество Шива	всесторонняя открытость, спокойствие		освобождение от страданий

Все перечисленные объекты дхьяны соотносятся с психикой и физиологией практикующего. Описанные результаты иллюстрируют многообразие визионерских переживаний, которые достижимы с помощью некоего "истинного" понимания, осознания заложенных глубинных потенциалов в сознании субъекта. При этом, каждое его осознание приводит к трансценденции из профанных

состояний. Именно это трансцендентное состояние субъекта и есть то истинное (91), на что должна быть направлена дхьяна согласно данному учению. Результаты осознания ГШ называет "пробуждением Кундалини" (kuṇḍalīni)(91).

Кульминационно из дхьяны вытекает самадхи. Особенностью ГШ выступают взгляды на самадхи (samādhi) как на высшее онтологизированное мистическое состояние, в отличии от "Йога-сутр" Патанджали, где самадхи есть "инсайт" (YS 3.3) [3]. Оно достижимо посредством дхьяны и других составляющих йоги, но функционирует по своим законам. Так, йогина в самадхи невозможно убить или ранить, он не рефлексировать по поводу материи, воспринимаемой органами чувств, не узнает себя и иных, "не мучим временем и действием других" (98). В этом состоянии "знающий йогу достигает недвойственности", по "пути ступеней освобождения", который "уничтожает "самсару" (мирское существование) (100⁴).

Данный текст иллюстрирует йогу и ее практику дхьяну в очень мистичном и телесном виде. Дхьяна в ГШ носит гносеологический характер и служит сотериологическим целям йоги.

Даттатрея-йога-шастра (Dattātreya yogaśāstra) является первым текстом учения "хатха-йоги", оформившимся в систему. Он датирован 13-м веком [14, с. 21]. Несмотря на свою древность, трактат обрел широкую популярность благодаря научным трудам Дж. Маллинсона и его академическому переводу Даттатрея-йога-шастры (далее ДТИШ) на английский язык [15]. Текст является вишнуйским и начинается со слов почитания одной из аватар Вишну – Нарасимхи. Далее следует повествование о встрече Самкрти (sāmṛṭi) с Даттатреей (dattātreya). Узнав, что Самкрти пришел за обучением в йоге, Даттатрея учит брахмана четырем ее видам: "мантра-йога" (mantrayoga), "лая-йога" (layayoga), "хатха-йога" (haṭhayoga) и "раджа-йога" (rājayoga). В тексте утверждается, что вне зависимости от религиозной, философской или социальной принадлежности⁵ можно достигнуть успеха в описанной йогической практике (41).

Впервые в тексте дхьяна встречается в разделе про "лая-йогу". Здесь дхьяна поясняется Даттатреей как одна из эзотерических практик (saṃketas, 15, прим. автора – здесь и далее номер строки) [15, с.2], которые преподавал Шива в одной из своих ипостасей Аднатха (ādinātha). Первый пример суть есть дхьяна на пустоту (21⁶), которую следует осуществлять "стоя и двигаясь, во сне и во время еды, днем и ночью". Кроме характеристики Даттатреи о том, что эта техника является легкой (20), больше о ней ничего не сказано. Далее следуют пять техник дхьяны, суть которых состоит в всматривании в разные части тела: конец носа (22), затылок (22), точка между бровей (23) и пристальном смотреии на правый и левый большие пальцы ног (24). В некоторых случаях, как в примере дхьяны на затылке, описан и результат этой практики – "победа над смертью"⁷.

После тщательного анализа раздела ДТИШ про "лая-йогу" очевиден вывод, что дхьяна, или как переводит этот термин Дж. Маллинсон "медитация", в данном разделе означает именно "пристальное всматри-

⁴ bhavabhayavane vahnirmuktisopānamārgataḥ | advayatvaṃ vrajennityaṃ yogavīparame pade || 101 ||

⁵ здесь: буддисты, джайны, материалисты (cārvāka), капалики (kāpālika), брахманы, аскеты.

⁶ tiṣṭhan gacchan svapan bhūjan dhyāyec chūnyam aharnīsam | ayam eko hi saṃketa ādināthena bhāṣitaḥ||21||

⁷ śiraḥpāścātyabhāgasya dhyānaṃ mṛtyuṃ jayet param||22||

¹ быть, существовать, вращаться, случаться

² dvidhā bhavati taddhyānaṃ saguṇaṃ nirguṇaṃ tathā | saguṇaṃ varṇabhedena nirguṇaṃ kevalaṃ viduḥ || 77 ||

³ Сакральное схематическое изображение лунного божества

вание" в выбранную часть тела с целью экстраординарной, выходящей за рамки онтологической обусловленности, метафизической витальности. Такое значение подчеркивает новый взгляд на дхьяну. Дхьяна становится техникой, прокладывающей путь к познанию скрытых знаний о теле. Мистический опыт, получаемый в результате, открывает практическое знание, которое меняет онтологический статус практикующего, но при этом, одновременно, выводит его вне онтологии. Это существенно отличает значение этого термина от его содержания в более ранних текстах: ранние упанишады [1], Махабхарата [2], Йога-сутры [3]. Это также по своему значению приближает дхьяну и дхарану в смысле "Йога-сутр" Патанджали к одному значению – "фиксации сознания на выбранном объекте" (YS 3.1).

Еще одним важным отличием являются объекты, к которым обращена дхьяна. В ДТЙШ в качестве объекта акцент делается на частях тела, что само по себе является новшеством, с одной стороны, и логичным следствием из системы телесно-ориентированной философии данного периода – с другой.

Отдельно в ДТЙШ присутствует раздел, посвященный "хатха-йоге". В перечне составляющих ее содержатся классические восемь частей йоги Патанджали. "Хатха-йога" Даттатреи наполняет дхарану дополнительным техническим содержанием – добавляется удержание дыхания на месте концентрации (117–119), что в результате приводит к "свободе субъекта от смерти". Дхьяна в описании "хатха-йоги" в ДТЙШ делится на "обладающая качествами" (saṁpāna) и "без качественная" (nirguṇa). Первый вид состоит в дхьяне, обращенной божеству в сочетании с повторением задержек дыхания в течении двадцати четырех часов. Это "даст желанное йогину" (123¹). Второй, интенцией которого может быть, например "небо" (124), приводит "к пути освобождения" (mokṣamārga).

Итак, в разделе по дхьяне в пояснении к "хатха-йоге" дхьяна содержит несколько семантических наполнений. Первое – "тантрическое", носит оккультный характер и, одним словом, его можно определить более точно, как "молитва" с целью выполнения божеством некоего желания практикующего. Второе значение дхьяны – "хатха-йогическое", это "всмаивание" с целью психотехнической трансформации, содержащей сотериологическую цель. Она, согласно эзотерическим воззрениям, приводит практикующего к должному состоянию освобождения и тождественна вышеприведенному определению йоги.

Дхьяна в тексте "Аманаска йога". Данный текст (12 век) выделяется на фоне остальных "хатха-йогических" рукописей своей открытой радикальной позицией в отношении всех религиозно-философских систем своего времени. Как замечает Дж. Берч, в разговоре Вамадевы (vāmadeva) и Ишвары (īśvara), последний критикует ортодоксальный индуизм, последователей Веданты, тантриков, монашеские и аскетические системы Индии (I, 5, 6, 7; II, 31, 32) [8]. На наш взгляд, к этому полемическому списку можно добавить и шайвов (2.33, 2.40). Так воззрения, сформулированные в "Аманаска йоге" (далее по тексту – АМИ), остро очерчивают уникальное содержание своего текста, что является редкостью для индийской традиции философствования. Так же важно заметить, что текст очень критичен и к заблуждениям и стереотипам, сложившимся в отношении "хатха-йоги", и в частности – дхьяны. Приведем примеры этой критики.

В строке 1.7. АМИ говорится, что дхьяна на частях тела, "каналах" (nādi) и шести "резервуарах" (ādhāra) является ошибкой сознания². Именно поэтому нужно практиковать "Аманаска йога" и отказаться от уже существующих ментальных конструкций (также в 2.39, 2.40). Так как, по мнению автора, истина не локализована в метафизических составляющих анатомии йога (нади, чакры, сушумна, прана – 1.3.). Ишвара четко вводит практику дхьяны как медитации на "ничто" (1.20³). Именно эта практика делает практикующего йогиним, когда тот сопряжен с "высшей реальностью" всецело. Состояние "аманаска" (дословно "не-умковая") рождается именно в момент зарождения чувства "высшей реальности", в тождественности ей (парабрахману) (1.24). Данная техника упоминается во многих "хатха-йогических" текстах в том или ином виде, но именно благодаря АМИ проясняются недостающие детали, как и когнитивная роль дхьяны в данном сотериологическом процессе.

Второй тип дхьяны, характерный для текстов "хатха-йоги", также приведен в АМИ. Его суть – в постоянной дхьяне на "мандалу света"⁴ (yotīmaṇḍalam) закольцованную между основанием позвоночника и макушкой головы (2.8⁵). "Мандала света" является эзотерической метафорой метапсихического результата "хатха-йогических" практик. Упражнение в дхьяне, по описанию, приводит к достижению восьми знаменитых "достижений" (сиддх), которые перечислены в "Йогадаршане" Патанджали в сутре 3.32. В этом смысле мы видим йогическую преемственность "Аманаска йоги" и "Йогадаршаны" Патанджали. В отличие от Патанджали, из строки 2.5⁶ следует, что полученное знание приводит к состоянию пост-патанджалиевской йоги – раджа-йоге, и освобождению. Ишвара замечает, что достигнувший подобного результата, будет уважаем и им (божеством), и должно почитаться Вамадевой, что говорит о смене онтологического статуса практикующего после соответствующего изменения.

В АМИ подчеркнут гносеологический смысл дхьяны. Главное ее условие – отказ от стереотипного представления об объекте до начала познания. Ишвара предлагает отказаться от стереотипных объектов дхьяны и в 2.8 вводит другие метафизические объекты (мандала света). Предложенные в АМИ дхьянические практики можно разделить на два типа: 1) концентрация на "ничто"; 2) концентрация на энергетическом процессе внутри тела. Результатом обоих практик является смена онтологического статуса практикующего. Полученное знание приведет к освобождению.

Хатха-йога-прадипика. Текст "Хатха-йога-прадипики" ("Светоч хатха-йоги") является кульминацией учения о "хатха-йоге". Он датируется 15-м веком [13, с. 21] Его автор Сватмарама своим творением объединяет более ранние работы по "хатхе", такие как "Амритасиддхи", "Горакшашатака", "Даттатрея-йогашастра". Несмотря на расхождения в понимании йоги и ее содержания в более ранних текстах, содержание "Хатха-йога-прадипики" (далее по тексту – ХП)

² dhyānam dehapadeṣu nāḍiṣu ṣaḍādhāreṣu cetobhramas tasmāt sakalaṁ manoviracitaṁ tyaktvāmanaskaṁ bhaja [за основу для анализа взят санскритский текст из работы Дж. Берча [8]

³ nakimcin manasā dhyāyet sarvacintāvivartitaḥ | sabāhyābhyantare yogī jāyate tattvasanmukhaḥ || 20 ||

⁴ "сакральная, эзотерическая схема изображения, используемая как "карта пути" для практикующих данную медитацию"

⁵ tanmūlād induparyantaṁ vibhāti jyotīmaṇḍalam | yogibhiḥ satataṁ dhyeyam aṇimādyasiddhidam || 8 ||

⁶ rājayogasya mahātmyaṁ ko vā jānāti tattvataḥ jñānāt siddhir muktir iti guror jñānam ca labhyate || 5 ||

¹ vāyuraṁ nirudhya dhyāyet tu devatāṁ iṣṭadāyiniṁ | saṁpānadhyaṇam evaṁ syād aṇimādiguṇapradam||123||

иллюстрирует логически последовательный синтез ключевых идей средневековой философии йоги. Текст ХП является наиболее известным как в академических кругах, так и в среде современных практикующих хатха-йогу именно благодаря своей содержательности, универсальности и слаженности.

В связи со своей предельной универсальностью, роль и значение дхьяны как когнитивной практики в ХП упрощается (даже несколько деградирует в нескольких строках). Так, например, в строке 4.80¹ [13²] дхьяна низводится до концентрации на одной точке в межбровье. Автор поясняет, что этого достаточно для того, чтобы достигнуть состояния "унмани" (unmanī), то есть состояния, аналогичного состоянию "самадхи" (4.3.-4.). Он также замечает, что для людей с низким уровнем интеллекта это легкий путь совершенствования в "раджа-йоге".

В строке 1.42³ дхьяна направлена на "атмана". Более подробных пояснений к практике нет. Автор формулирует свою мысль так, как если знание о технике выполнения дхьяны нам известны. Сватмарамой сказано лишь, что вместе с сиддха-асаной в течении 12 лет достигается совершенство. Данное поучение указано в разделе об асанах. Сама практика дхьяны на атмане характерна для постведийской традиции, где под этим подразумевается когнитивная деятельность познания сакрального с целью освобождения. Элементом же "хатха-йоги" является четкий критерий времени (12 лет) для достижения результата, а не понимание сущности самого знания. В этом смысле данное обещание вызывает сомнения, так как явно не учитывается уровень и возможности практикующего. Явно за основу взят срок, соответствующий этапу обучения в ведийской традиции. Такой подход может являться, с одной стороны, результатом попытки автора обобщить материал с целью интеграции идей веданты в систему хатха-йоги, а с другой – упростить материал для большего количества последователей, в том числе, из менее образованного слоя населения.

Следующая строка (1.51⁴) более детально в отношении практической составляющей, но техника дхьяны остается все также не раскрыта. Строка детально прописывает необходимость сложить руки вместе, занять статичное положение в падмасане, положить подбородок на грудь, поднимать "апану⁵" вверх, а воздух после вдоха опускать вниз для соединения с "праной" и дхьяня его в сознании (cetas). Практикующему необходимо удерживать в сознании атмана, это следует из логики текста в предыдущих строках (1.37.). Техника дхьяны все также не прояснена, но опять мы видим тенденцию к сложной практике управления телом. Традиционный комментарий Джйотсна (Jyotsnā) к этой строке подробно описывает, как эта практика приводит к поднятию кундалины. Как следствие, способность контролировать дыхание, приводит йогина к освобождению (1.53⁶).

Четвертая глава заканчивается подытоживающим высказыванием Сватмарамы, где он приводит крите-

¹ unmanyavāptaye śīghraṃ bhrūdhyaṇaṃ mama sammatam | -rājayogapadaṃ prāptuṃ sukhopāyo 'pacetasām |

² За основу взят транслитерированный санскритский текст ХП из Heidelberg university library [13]

³ ātmadyāyī mitāhārī yāvad dvādaśavatsaram | sadā siddhāsanābhyāsād yogī niṣpattim āpnuyāt || 1.42 ||

⁴ kṛtvā sampuṣṭitau karau dṛḍhatarāṃ baddhvā tu padmāsanaṃ gāḍhaṃ vakṣasi sannidhāya cibukaṃ dhyāyaṃ ca tac cetasi || 1.51 || vāraṃ vāraṃ apānaṃ ūrdhvaṃ anilāṃ protsārayan pūritam muñcan prāṇam upaiti bodham atulaṃ śaktiprabhāvān naraḥ || 1.52 ||

⁵ субстанцию, расположенную внизу живота, одну из пяти витальных пран в теле.

⁶ mārutam dhārayed yas tu sa mukto nātra saṃśayah || 1.53.1 ||

рии, которых практикующий должен достичь. Иначе, согласно автору, все, о чем он будет говорить, есть "хвастливая и ложная болтовня" (4.114⁷). Чтобы этого не произошло, один из критериев вводится и для дхьяны. Он следующий: "до тех пор, пока сущность не познается в дхьяне естественным образом".

ХП подытоживает гносеологическую составляющую сотериологии "хатха-йоги". Несмотря на ее компиляционный жанр, значение дхьяны остается неизменным в повествовании всего текста. Сватмарамы не вводит иного значения дхьяны, чем познание сути атмана в сотериологических целях. Однако есть и существенное отличие от пре-хатха-йоговского периода – практика дхьяны отстранена на второй план. Первое место занимают телесные практики, направленные на познание и управление более тонкими психическими и энергетическими структурами метафизической анатомии "хатха-йоги". Несмотря на смену акцентов, когнитивность дхьяны остается значимой составляющей философии йоги, только теперь, в сравнении с текстом "Йога-сутр" и другими более ранними текстами, она неотъемлемо взаимосвязана с практиками освобождения при более тонком управлении психикой и интеллектом через тело.

Выводы: Дхьяна в период "хатха-йоги" приобретает новые оттенки смысла и меняет свою значимость. В текстах четко формулируется возможность практиковать дхьяну вне зависимости от принадлежности к разным религиозно-философским течениям Индии. Дхьяна приобретает и новую направленность, прокладывая путь к познанию скрытых знаний о теле. Практик дхьяны приобретает способность достигать "истинного понимания", раскрывая психологические потенциалы, глубоко заложенные в сознании человека и скрыто там присутствующие. В "Аманаска йоге" указывается на отказ от стереотипного представления о дхьяне и ее объектах. Одно из новых значений, которое приобретает дхьяна в этот период – "пристальное всматривание" (ДТЙШ). Гносеология дхьяны в этот период заключается в глубоком познании физического и метафизического тела, а также в постижении метафизического пространства, в котором оно пребывает. Только когда такой гнозис станет естественным для практикующего, можно считать дхьяну освоенной. Полученное знание, в свою очередь, приводит к освобождению.

Список використаних джерел:

1. Данилов Д. А. Дхьяна: трансформація розуміння медитації від "Рігведи" до упанішад / Д. А. Данилов // Мультиверсум. Філософський альманах. – 2016. – № 7–8(155–156). – С. 76–85.
2. Данилов Д. А. Специфика дхьяны в "Мокшадхарме" "Махабхараты" / Д. А. Данилов // Współpraca europejska (European cooperation). – 2017. – Том. 30, – № 11. – С. 57–72.
3. Данилов Д. А. Определение и свойства дхьяны в йога-сутрах Патанджали (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6) / Д. А. Данилов // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Серія "Філософія. Філософські перипетії". – 2018. – Вип. 58. – С. 79–89.
4. Классическая йога ("Йога-сутры" Патанджали и "Вьяса-бхашья") / пер. с санскрита Е. П. Островской и В. И. Рудого. – М., Наука (ГРВЛ), 1992. – 264 с.
5. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 512 с.
6. Энциклопедия йоги / Георг Ферштайн ; пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Фаир-пресс, 2003. – 768 с.
7. Birch J. Meaning of haṭha in Early Haṭhayoga [Electronic resource] / J. Birch. – [Access mode] : https://www.academia.edu/1539699/Meaning_of_hatha_in_Early_Haṭhayoga (Last accessed: 01.09.2018)
8. Birch J. The Amanaska Yoga [Electronic resource] / J. Birch ; Honours Thesis, Bachelor of Arts (Sanskrit). – Sydney : The University of Sydney. – 2006. – [Access mode] : https://archive.org/details/TheAmanaskaYoga_201803 (Last accessed: 01.09.2018)

⁷ yāvan naiva praviśati caran māruṭo madhyamārgē yāvad bindur na bhavati dṛḍhaḥ prāṇavātaprabandhāt | yāvad dhyāne sahasasadrśaṃ jāyate naiva tattvaṃ tāvaj jñānaṃ vadati tad idaṃ dambhamithyāpralāpaḥ || 4.114 ||

9. Chatterji J. C., Kṣemarāja, Rāmacandra Gadāri. Shiva Sūtra Vimarshinī; Being the Sūtras of Vasu Gupta, with the Commentary Called Vimarshinī / J. C. Chatterji. – KSTS 1. Srinagar : Research Department, Jammu. 1911. – 224 p.
10. Goodall D. Hindu Scriptures / D. Goodall. – L.-A. : University of California Press, 1996. – 224 p.
11. Goraksasatakam / Ed. by S. Kaivalyadham. – Lonavla : M.Y.M. Samiti, 1958. – 174 p.
12. Gorakṣasatakam [Electronic resource] / Critically Edited by Swami Kuvalayananda & dr. s. a. Shukla, M. A., Ph. D Published by kaivalyadhama s.m.y.m. samiti lonavla – 410 403, INDIA. – [Access mode] : https://archive.org/stream/GorakshaSatakamSwamiKuvalayanandaShuklaS.A.KaivalyaDham/Goraksha%20Satakam%20Swami%20Kuvalayananda%20Shukla%20S.A.%20Kaivalya%20Dham_djvu.txt (Last accessed: 01.09.2018)
13. Hatha yoga pradipika [Electronic resource] // Heidelberg university library. – [Access mode] : <http://kjc-sv013.kjc.uniheidelberg.de/dcs/index.php?contents=texte&PhraselD=38754> (Last accessed: 01.09.2018)
14. Mallinson J., Singleton M. Roots of yoga / J. Mallinson, M. Singleton. – London : Penguin Books, 2017. – 592 p.
15. Mallinson J. Translation of the Dattātreya yogaśāstra the earliest text to teach hathayoga [Electronic resource] / J. Mallinson. – [Access mode] : https://www.academia.edu/3773137/Translation_of_the_Dattatreya_yoga_sastra_the_earliest_text_to_teach_hathayoga (Last accessed: 01.09.2018)
16. Torella R. Emotions in Indian Thought-System / R. Torella. – Routledge, 2015. – P. 55–101.
17. Torella R. Gli Aforismi di Śiva con il commento di Kṣemarāja (Śivasūtravimarśinī) / R. Torella. – Milano : Adelphi. Śiva, 2013. – 641 p. (Piccola biblioteca Adelphi).

References

1. Danilov D. A. Guyana: Transformation of Understanding of Meditation from Rigveda to Upanishads. *Multiverseum. Philosophical Almanac*. 2016. Vol. 155-156, No. 7–8. PP. 76-85.
2. Danilov D. A. Specificity of dhyana in the "Mokshadharmā" of the "Mahabharats". *Współpraca europejska (European cooperation)*. 2017. Vol. 30, No. 11. 2017. PP. 57–72.
3. Danilov D. A. Definition and Properties of Dhyana in the Yoga Sutras of Patanjali (YS 1.39, 2.11, 3.2, 4.6). *Bulletin of the VN Karazin KhNU. Series "Philosophy. Philosopher's Peripeteia"*. 2018. Vol. 58. PP. 79-89.
4. Classical Yoga ("Yoga Sutras" by Patanjali and "Vyasa-Bhashya") / trans. from Sanskrit E. P. Ostrovskaya and V. I. Rudogo. M.: Science (GRVL), 1992. 264 p.

5. Eliade M. Yoga: immortality and freedom / M. Eliade. SPb. : Publishing house of S.-Petersburg. University, 2004. 512 p.
6. Encyclopedia of yoga / Georg Fernstein. – Transl. from English. A. Garkavsky. M. : Fair-press, 2003. 768 p.
7. Birch J. Meaning of haṭha in Early Haṭhayoga. URL:https://www.academia.edu/1539699/Meaning_of_haṭha_in_Early_Haṭhayoga (Last accessed: 01.09.2018)
8. Birch J. The Amanaska Yoga A Critical Edition, Translation and Study, 2006, Honours Thesis, Bachelor of Arts (Sanskrit), The University of Sydney. URL:https://archive.org/details/TheAmanaskaYoga_201803 (Last accessed: 01.09.2018)
9. Chatterji J. C., Kṣemarāja, Rāmacandra Gadāri. Shiva Sūtra Vimarshinī; Being the Sūtras of Vasu Gupta, with the Commentary Called Vimarshinī. – KSTS 1. Srinagar : Research Department, Jammu. 1911. 224 p.
10. Goodall D. Hindu Scriptures. University of California Press, 1996. 224 p.
11. Goraksasatakam / Ed. by Kaivalyadham S, Lonavla, M.Y.M. Samiti, 1958. 174 p.
12. Gorakṣasatakam. With Introduction, Text, English Translation, Notes etc.). Critically Edited by Swami Kuvalayananda & dr. s. a. Shukla, M.A., Ph. D Published by kaivalyadhama s.m.y.m. samiti lonavla – 410 403, INDIA URL : https://archive.org/stream/GorakshaSatakamSwamiKuvalayanandaShuklaS.A.KaivalyaDham/Goraksha%20Satakam%20Swami%20Kuvalayananda%20Shukla%20S.A.%20Kaivalya%20Dham_djvu.txt (Last accessed: 01.09.2018)
13. Hatha yoga pradipika // Heidelberg university library. URL : <http://kjc-sv013.kjc.uniheidelberg.de/dcs/index.php?contents=texte&PhraselD=38754> (Last accessed: 01.09.2018)
14. Mallinson J., Singleton M. Roots of yoga. London : Penguin Books, 2017. 592 p.
15. Mallinson J. Translation of the Dattātreya yogaśāstra the earliest text to teach hathayoga / J. Mallinson. URL : [https://www.academia.edu/3773137/Translation_of_the_Dattātreya_yogaśāstra_the_earliest_text_to_teach_hathayoga](https://www.academia.edu/3773137/Translation_of_the_Dattatreya_yoga_sastra_the_earliest_text_to_teach_hathayoga) (Last accessed: 01.09.2018)
16. Torella R. Emotions in Indian Thought-System. Routledge, 2015. PP. 55–101.
17. Torella R. (trans.). Gli Aforismi di Śiva con il commento di Kṣemarāja (Śivasūtravimarśinī). Piccola biblioteca Adelphi. Milano : Adelphi. Śiva, 2013. 641 p.

Поступила в редколлегию 01.09.18

D. Danylov, PhD student

H. S. Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine
e-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com, ORCID 0000-0002-6173-1160

DHYĀNA: SOTERIOLOGICAL GNOSIOLOGY IN THE TEXTS OF HAṬHAYOGA

Dhyāna in the period of haṭhayoga acquires new shades of meaning and changes its significance. The texts clearly articulate the opportunity to practice dhyāna, regardless of belonging to different religious and philosophical trends in India. Dhyāna acquires a new direction, paving the way for the understanding of the hidden knowledge about the body. The practitioner of dhyāna acquires the ability to attain "true understanding", revealing the psychological potencies that are deeply embedded in the human mind and hidden there. In "Amanaska Yoga" indicates the rejection of the stereotypical understanding of dhyāna and its objects. One of the new meanings that dhyāna acquires during this period is "gazing at" (DTYS). The gnosiology of dhyāna during this period consists in a deep knowledge of the physical and metaphysical body, as well as in the comprehension of the metaphysical space in which it dwells. Only when such a gnosis becomes natural for a practitioner can one be considered of mastering dhyāna. The resulting knowledge, in its turn, leads to liberation.

Keywords: dhyāna, dhāraṇā, samādhi, haṭhayoga, gnosis, yoga.

Д. Данилов, соискатель,

Институт философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, Киев, Украина
e-mail: danilov.dmitry.an@gmail.com, ORCID 0000-0002-6173-1160

ДХЬЯНА: СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ "ХАТХА-ЙОГИ"

Дхьяна в период "хатха-йоги" набуває нових відтінків сенсу і змінює свою значимість. У текстах чітко формулюється можливість практикувати дхьяну незалежно від приналежності до різних релігійно-філософських течій Індії. Дхьяна набуває і нову спрямованість, прокладаючи шлях до пізнання прихованих знань про тіло. Практик дхьяни набуває здатності досягати "суттєвого розуміння", розкриваючи психологічні потенції, які закладені в свідомості людини і присутні там приховано. У "Аманаска Йоги" вказується на відмову від стереотипного уявлення о дхьяні і її об'єктах. Одне з нових значень, яке набуває дхьяна в цей період – "пилльне едвляння" (ДТИШ). Гносеологія дхьяни в період "хатха-йоги" полягає в глибокому пізнанні фізичного і метафізичного тіла, а також в осягненні метафізичного простору, у якому воно перебуває. Тільки коли такий гнозис стане природним для того, хто практикує, можна вважати дхьяну освоєною. Отримане знання, в свою чергу, призводить до звільнення.

Ключові слова: дхьяна, йога, дгарана, самадгі, хатха-йога, гнозис.